

ЦзинЮань схватил Тао Ци за шею мертвой хваткой и холодно сказал:

— Я, Му ЦзинЮань, прожил столько лет и никогда не бил женщин. Ты просто нечто, Тао Ци.

Все, что Тао Ци могла чувствовать, это то, как воздуха в ее груди становится все меньше и меньше. У красивого мужчины перед ее глазами исказилось лицо, став столь же ужасным, как у злого духа. Никогда она не чувствовала, что смерть была так близка к ней. И еще, она никогда не думала, что главный герой может быть настолько страшным. У нее не было ни малейшего сомнения в том, что этот человек хочет ее убить. Это убийственное намерение нельзя было спутать ни с чем, он явно готовился задушить ее прямо на месте! Нет! Она главная героиня, главная героиня! Как она может умереть?!

Как только она почувствовала, что жнец смерти уже манит ее к себе, Му ЦзинЮань постепенно ослабил хватку. Он устался на Тао Ци, пока та изо всех сил пыталась восстановить дыхание и кашляла.

— Думаешь, что можешь умереть так легко? — сказал он ледяным безжалостным тоном. — Я хочу, чтоб ты умерла, но, по моему мнению, ты недостойна легкой смерти, всегда нужно отвечать за свои действия и слова. Разве не так? Удушение, слишком уж легкая для тебя смерть.

В конце речи ЦзинЮаня, ИХань наконец-то вышел из оцепенения, прикрыв глаза, он успокоился, и заговорил:

— ЦзинЮань, выйди пожалуйста ненадолго. Хочу поговорить с Тао Ци наедине.

— Невозможно, — без колебаний ответил ЦзинЮань. — ХаньХань, я могу обещать сделать все, что ты захочешь, но я никогда не позволю ничего, что может подвергнуть тебя опасности. Всем ясно, что эта женщина питает к тебе большую неприязнь. Не говоря обо мне, даже Чэнь Фэн, никто из нас не может позволить вам двоим оставаться наедине в одной комнате.

Чэнь Фэн быстро кивнул в знак согласия.

ЦзинЮань подошел и опустился перед ИХанем на колени.

— ХаньХань, все, что она говорит полный вздор, ложь и фантазии, не подкрепленные ничем. Здесь нет ничего, что стоило бы слушать. Почему бы тебе сначала не отдохнуть? Я помогу тебе вытянуть из нее все, что пожелаешь. Как насчет этого?

ИХань взглянул на человека перед собой, на лице у него читалась забота и нежность. В этих темных глазах он видел собственное отражение. Очевидно, что он человек, способный сдерживать собственные эмоции и гнев, но простой фразы, проклинающей ИХаня, оказалось достаточно, чтобы раздуть пламя его гнева в пылающий ад. И даже когда мужчина кипел,

ЦзинЮань все равно говорил с ИХанем мягким и нежным тоном.

Теперь все иначе. Сердце человека, которого ИХань так и не смог заполучить в прошлой жизни, безраздельно принадлежало ему в этой. С ТяньЯном произошла автомобильная авария, и он спас СюэЦин, но не умер. И наоборот, Фэн Цюнь, который должен был убить ИХаня, теперь мертв, и он умер в мгновение ока. В этом мире нет ничего, что остается неизменным, все можно изменить. ИХаню нет нужды продолжать жить в тени своей прошлой жизни, даже если это просто, чтобы человек перед ним больше не волновался о нем. С тех пор как он начал все сначала, ему следует дорожить тем, кто перед ним, и сделать все возможное, чтобы этот человек никогда больше не выказывал такого беспокойного выражения лица. Он должен использовать всю свою силу и власть, чтобы защитить человека, стоящего перед ним на коленях, защитить свою семью. Это его обязанность, как мужчины.

Испутив мягкий выдох ИХань улыбнулся ЦзинЮаню. Потянув к нему руки, он обхватил ладонями лицо ЦзинЮаня, и поцеловал его в губы.

— Дурачок, — прошептал он. — Я же не какой-то там слабак (не бумажный). Неужели ты думаешь, что я не могу вынести даже нескольких маленьких оскорблений? Мы здесь, чтоб узнать, что она скажет. Ты же знаешь, иногда тарабарщина может дать нам неожиданную зацепку.

ЦзинЮань взял ИХаня за запястье, рукой что не касалась Тао Ци. В этот момент у него было чувство, будто улыбка ХаньХаня, предназначенная ему, такая добрая и теплая, что на глаза навернулись слезы. Его глаза прикованные к лицу ИХаня, и он до такой степени был одержим этим зрелищем, что согласное "да" просто не могло не сорваться с его губ.

— Как такое могло случиться? Почему? — ахнула Тао Ци с выражением недоверия на лице. — К этому времени вы уже должны были рассориться, ведь именно так и должно было быть. Почему это происходит? Почему бы вам всем не следовать сюжету? Я здесь главная героиня! Именно я должна быть с Му ЦзинЮанем! Это мне следует сиять на вершине мира! Что же пошло не так...

Брови ИХаня глубоко нахмурились, и он впился в нее недовольным, озадаченным взглядом. Похоже, эта Тао Ци, главная героиня, как она себя называла, знала довольно много. Другие люди могли бы посчитать это все полной чушью, но он то знал, что она говорит о событиях в его прошлой жизни. Могла Ли Тао Ци тоже возродиться? Но тогда почему она считает себя главной героиней? Почему она решила, что ей суждено быть с ЦзинЮанем? Неужели ЦзинЮань сошелся с ней после смерти ИХаня? Тогда что же происходит в сюжете, о котором она говорит?

ИХань повернулся и посмотрел на ЦзинЮаня. Этот грязный плейбой! Он действительно осмелился встречаться с Тао Ци! Это непροститительно! Так эта женщина действительно является его любовной соперницей за любовь ЦзинЮаня. ИХань обязан пресечь это в зародыше!

ЦзинЮань: "... Почему ты на меня смотришь, будто наставил на меня дуло пистолета? Разве мы только что не обменивались любящими взглядами!"

Двое мужчин одновременно повернулись и уставились на Тао Ци: "Это все эта проклятая женщина!"

ИХань посмотрел на ЦзинЮаня, а тот продолжал свирепо смотреть на Тао Ци. Если бы это случилось в его прошлой жизни, ИХань предположил бы, что тот просто не любит его. Теперь, однако, ИХань не мог даже сомневаться в чувствах ЦзинЮаня к нему. Таким образом, тому вообще не могут нравиться женщины. Так как же и почему ЦзинЮань и Тао Ци стали "официальными мужем и женой"?

Ему совсем не хотелось, чтобы ЦзинЮань знал хоть что-то о его прошлой жизни, особенно о том, как он умер. Он скорее умрет, чем позволит своему возлюбленному узнать об этом. Сегодня явно не лучшее время для дальнейших расспросов, однако ему не терпелось узнать, что же произошло после его смерти.

ИХань сдержал ЦзинЮаня за руку, и, вставая, сказал:

— Тао Ци, тебе не нужно продолжать вести себя здесь как сумасшедшая. Ты должна знать, почему мы захватили тебя. Почему бы тебе просто не рассказать мне, почему ты подстрекала Вэй Цюаня убить мою сестру?

Тао Ци уже почти сломалась, от всех несчастий, что на нее свалились, ведь неприятности преследовали ее одна за другой.

— Я не приказывала Вэй Цюаню убивать Бай СюэЦин, — сказала она, решив просто сдаться. — Я сказала ему убить Шэнь ТяньЯна, и не думала, что этот псих делает все по-своему.

— И что же такого сделал мой зять, что сделал из тебя врага? — с холодной ухмылкой фыркнул ИХань.

— Он же наследник семьи Шэнь, как он мог обидеть меня? — с жуткой улыбкой ответила та. — Это ради сюжета, и ему нужно через это пройти. Быть убитым Вэй Цюанем в автокатастрофе — его судьба.

В несколько быстрых шагов ИХань подошел к ней, дав ей пощечину. Его грудь вздымалась и опускалась.

— Оставь себе свою "судьбу" и "нужно через это пройти", — рявкнул ИХань. — Судьба моего зятя — прожить долгую и счастливую жизнь с моей сестрой, а твоя сестра в тюрьму!

Увидев, что ИХаня переполняла ярость, ЦзинЮань шагнул вперед и обнял его за плечи, желая

поддержать молодого человека.

— Не следовало возвращать тебя сегодня, это моя ошибка, — тихо произнес ЦзинЮань. — Тебе ведь нет нужды самому допрашивать ее, не так ли? Посмотри, в каком ты сейчас взволнованном состоянии.

— Ты прав, — сказал на это ему ИХань, тяжело вздохнув. — Видимо она и правда ненормальная. Она все перевирает и переворачивает с ног на голову, однако, похоже, у нее много секретов. Почему бы не оставить ее еще на один день? Может, нам удастся что-нибудь из нее вытянуть.

ЦзинЮань никогда бы не отказал ИХаню. Поспешно кивнув в знак согласия, он повернулся к Чэнь Фэну.

— Отведи ее обратно в подвал, — сказал он. — Не спускай с нее глаз. Уже поздно. Завтра я найду эксперта по допросам.

— Да, — кивнул Чэнь Фэн. Затем он бросил на Тао Ци презрительный взгляд, а затем грубо вытащил ее из комнаты, зажав ей рот рукой.

— Тогда, может, вернемся в больницу? — спросил ЦзинЮань.

— Последние несколько дней я ложился очень рано, и теперь я ощущаю себя вымотанным. — зевнул ИХань. — Давай не будем возвращаться в больницу? Ездить оттуда сюда, а затем обратно - выматывает. Мы можем пойти на осмотр завтра. Если все будет хорошо, меня даже могут выписать. — он вздохнул. — И что же это такое в последнее время? Я все время оказываюсь в больнице. Теперь я расстроен и раздражен одним лишь видом этих белых стен.

— Ладно, — ответил ЦзинЮань, от признаний ИХаня у него ныло сердце. — Не будем возвращаться в больницу. Пойдем в наши комнаты и поспим, — сказав это, ЦзинЮань подхватил ИХаня на руки и вышел из комнаты.

У ИХаня на это не было слов...

Позже, когда они принимали душ, ИХань снова и снова терся о ЦзинЮаня, пока у того не закипала кровь. Скрепя сердце, он схватил его, удерживая подальше от себя.

— Малыш, пожалуйста, перестань, — сказал ЦзинЮань. — Давай вымоемся и ляжем спать.

— ЦзинЮань, я тебе больше не нравлюсь? — обиженно заскулил ИХань. — Прошло уже столько дней, как мы ... кхм ... занимались этим.

ЦзинЮань поскользнулся и чуть было не упал. Сердце у него бешено колотилось. Это впервые, когда его малыш проявил такую активность. К несчастью...

Внутренне ЦзинЮань бился о стену от отчаяния, однако вс тем же мягким голосом он ответил:

— Как ты можешь мне не нравиться? Но ты все еще ранен. Сейчас, нам этим заниматься нельзя. Как только тебе станет лучше...

— Сколько раз тебе повторять? Я в порядке. Во всяком случае, моя рана на голове, а не на заднице, — проворчал ИХань, медленно скользя ногой по бедру ЦзинЮаня.

ЦзинЮань немедленно прикрыл нос рукой. Беглый взгляд показал, что у него еще не появилось кровотечение из носа. Только тогда он облегченно выдохнул. Другая его рука потянулась вниз и остановила стройную ногу.

— Нет, ХаньХань, — произнес он. — Будь послушным. Это всего лишь несколько дней. По крайней мере, дождись завтрашних результатов анализов. Как только ты полностью исцелишься, то сможешь делать все, что захочешь, и как захочешь. Ладно? — Ааахх! Какая пустая трата прекрасной возможности! Почему боги усложняют ему жизнь?

Увидев это его непоколебимое решительное отношение, ИХань в гневе наступил тому на ногу и сказал:

— Раз так, — воскликнул он, — И ты обо мне так печешься, значит, секса не будет целых два месяца! Нет, три!

Отвернувшись, он выскочил из ванной, схватив по пути халат и захлопнул за собой дверь.

ЦзинЮань смотрел на его беспощадную спину, уходящую из его поля зрения, про себя он лил горькие слезы: "ХаньХань, ты не можешь так со мной поступить. Я тоже страдаю."

Как только ИХань захлопнул за дверь в ванную, он быстро подошел к прикроватному столику и начал рыться в нижнем ящике. Наконец он нашел маленький белый пузырек с таблетками. Внимательно проверив дату истечения срока годности, и выставил его на стол. Из кувшина на столе, он налил стакан теплой воды, бросил в воду две таблетки. Затем он поспешил обратно к прикроватному столику и положил таблетки на место. Покрутив стакан с водой, чтобы таблетки поскорее растворились, он нервно посмотрел на закрытую дверь ванной.

Наконец, он увидел, как таблетки практически растворились в воде. Тут ИХаня осенила мысль, и он легонько шлепнул себя по лбу за почти-что совершенную ошибку. Подбежав к шкафчику у двери в спальню, он достал банку меда. Он зачерпнул несколько больших ложек в стакан с водой и быстро размешал. Как только он это сделал, дверь ванной с щелчком открылась.

— ХаньХань? — осторожно позвал ЦзинЮань, вытирая волосы полотенцем.

Испуганный внезапным окликом, стакан с водой чуть не выскользнул из пальцев ИХаня. Он поспешно выпрямил руки и спокойно поднял стакан, притворившись словно пьет.

— Я здесь, — медленно ответил он.

Отложив полотенце в сторону, ЦзинЮань подошла к нему, спросив:

— Что пьешь? — спросил он, взглянув на стакан с водой.

— Медовая вода, — пренебрежительно ответил ИХань.

— Уже поздно. Зачем ты пьешь медовую воду? — ошеломленно спросил ЦзинЮань. — Разве обычно ее не пьют по утрам?

— Чтобы охладить жар, вывести токсины, стимулировать опорожнение кишечника... — мрачно пробормотал ИХань, бросив на ЦзинЮаня косой взгляд.

ЦзинЮань почувствовал, как его хризантема сжалась от страха. Он не знал, что сказать.

— Э-это сладко? — спросил он, натянуто улыбнувшись.

*****

У анлейта сейчас выходят главы каждый день, видимо это продлится до конца глав с этой героиней, может это закончится после 120х, а может, и 130х глав. Но Я о чем, я не могу переводить прям каждый день, ведь есть и другие новеллы, но главы начнут выходить чаще, это да, иначе начну слишком опаздывать)

<http://bllate.org/book/15667/1402037>